

ПРИВАЛЕНИЕ

КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

N. 19.

I. ИЗВѢСТИЯ.

1.) О древностяхъ Харьковской губерніи.

Опять весна! и съ новой весною опять
ожила спросить къ пущешествію! Душа пол-
на жажды знаній и гоповности наслажденія;
міръ, какъ лабернингъ безъ выхода, полонъ
безконечнаго разнообразія жизни. Какъ буд-
то отвсюду слышится призывъ: *сюда, сюда!*
и не знаешьъ куда направить путь, такъ
каждая страна, всякое мѣсто нашего Отече-
ства, богаты оспантками прошедшаго, и пред-
ставляющъ такъ много занимательнаго въ
своемъ быстремъ спѣлніи! Развалины укрѣ-
леній и цѣлыхъ крѣпостей въ Крыму, на
Кавказѣ и даже въ Киргизскихъ степяхъ,
монастыри и церкви, мѣста бывшіе, разнооб-
разіе языковъ, нарѣчій, обычаевъ, повѣрій,
движение просвѣщенія и промышленности,
виды и произведенія природы,—все приковы-
ваешь внимание и представляешь обширное
попраніе для наблюдений и изслѣдований.

Одни курганы и городища, ко торыми усѣ-
яны губерніи Черниговская, Полтавская,
Харьковская, Воронежская, Новороссійскій
край, Волынь, Подоліе, Бессарабія, Крымъ,
Донская земля,—одинъ этапъ насыпи, ко торыхъ
много и на Уралѣ и въ Сибири, даже за Бай-

каломъ, представляющіе предметъ изслѣдованій
не для одного ученаго и не для одного сполѣнія.

Увлеченій симъ предметомъ, еще въ на-
чалѣ 1837 г., я изъявилъ мою готовность
ИМПЕРАТОРСКОМУ Общеславу Исторіи и
Древностей Россійскихъ заняться подробнѣ-
мъ изслѣдованіемъ городищъ и кургановъ
въ нѣкоторыхъ уѣздахъ губерній Полтав-
ской и Харьковской. Общество обратило
лестное для меня вниманіе на представ-
ленную мною спашью и, благодаря предста-
щельству своего почтеннаго Члена и Секре-
тера Погодина, предоспавило мнѣ занять-
ся изслѣдованіемъ, по моему усмотрѣнію, и
выдало сумму денегъ, необходимую на крайнє
расходы по сему предмету.

Прежде всего я нашелъ необходимымъ осмотрѣть
значительные Керченскіе курганы, въ
Крыму, узнать на мѣстѣ порядокъ работъ
при ихъ разрытии, и обозрѣть вещи, въ нихъ
найденные, и хранящіеся въ Керченскомъ му-
зеѣ. Здѣсь я встрѣтилъ полную готовности
содѣйствовать полезному дѣлу, и не могу не
высказать моей признательности Г. Керчен-
скому Градоначальнику, Князю З. С. Хирх-
улидзеву и Г. Директору музея Ашкуну.

Прибывъ въ Харьковъ въ Августѣ прош-
лаго года, я встрѣтился здѣсь просвѣщенное

вниманіе къ ученому изслѣдованию въ особѣ Графа Александра Григорьевича Строганова. Первымъ монѣ дѣломъ здѣсь было составленіе подробныхъ картий уѣздамъ: Харьковскому, Изюмскому и Полтавскому. Это было трудъ первый, необходимый и тяжелый. Всѣ картии, находящіяся въ Губернской Чернежной, составлены еще во времена общаго размежеванія земель; а съ того времени шакъ многое измѣнилось: нѣкоторыя дороги переложены по другимъ мѣстамъ, многія деревни поселены шакъ, гдѣ прежде была пустая степь, въ одномъ мѣстѣ уничтожены лѣса, въ другомъ прежняя поля поросли лѣсами. Все требовало большой осмотрительности, многихъ распросовъ, повѣрокъ и соображеній для составленія вѣрныхъ картий. Составивъ нѣкоторыя изъ нихъ, я приступилъ къ обозрѣнію насыпей въ Харьковскомъ уѣзда; но болѣзнь моя остановила изслѣдованіе при самомъ началѣ, а ранняя зима (7 ноября) заставила опложить его до весны. Къ сожалѣнію и весна была не ранняя: до половины апрѣля переѣзы были затруднительны, даже во многихъ мѣстахъ невозможны, и работы шли медленно. Только въ половинѣ апрѣля повѣяло весною и представилась возможность свободно заняться возложеніемъ на меня порученіемъ. Избравъ прежде сего уѣзды Полтавскій, Харьковскій и Изюмскій, я нашелъ полезнымъ, вмѣсто подробнаго обозрѣнія послѣдняго, обратить вниманіе на два первыхъ и на уѣздъ Валковскій, который лежитъ посреди ихъ, шакъ-чино по прямой линіи отъ восточнаго рубежа Харьковскаго,

до западной границы Полтавскаго, счлпается болѣе 200 верстъ, а слѣдуя подробнѣ, на каждомъ мѣстѣ, по направлению городищъ и кургановъ, надобно было объѣздить не менѣе 3000 верстъ, по всѣмъ полямъ и лугамъ, что возможно сдѣлать только верхомъ, переѣзжалъ безъ дороги опь насыпи къ насыпи. Обширное поприще для изслѣдований! Снова приступая къ нимъ, я не могу умолчать о просвѣщенномъ участіи, въ порученномъ миѣ дѣлѣ, Господина Состоящаго въ должности Харьковскаго Губернатора Успимовича, и радушіи, какое вспрѣшилъ я во многихъ изъ почтенныхъ помощниковъ Валковскаго уѣзда.

По наступающее время части уѣздовъ Харьковскаго и Валковскаго уже обозрѣны; находящіяся въ нихъ курганы и городища положены на картии; нѣсколько кургановъ разрыто и приступлено къ съемкѣ городища при вершинахъ рѣчки Мерефи, въ имѣніи А. И. Куcoleвскаго, которому я обязанъ за полную головности содѣйствовать моимъ изслѣдуваніямъ. Городище это въ окружности не менѣе двухъ верстъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обведено широкими валами, по вершинамъ которыхъ распушть дубы въ 8 и 9 аршинъ въ объемѣ. Въ немъ находили древнѣйшія мѣдные оружія, а также ножи и кинжалы, принадлежавшіе, сколько можно судить по ихъ виду, Татарамъ. Замѣчательно, что въ срединѣ одного срубленаго дуба, плоскою въ попечникѣ болѣе сажени, былъ омыканъ оконечникъ спрѣлы, находя-

щійся тепер у помѣщицка Валковскаго уѣзда В. П. Кульбіцкаго.

Пріобрѣтая древнія вещи, я вмѣняю себѣ въ пріятную обязанность изъявить глубокую благодарность за вазу или кувшинъ, доставленный мнѣ помѣщицею Валковскаго уѣзда, испинно мною уважаемою, Наталиею Николаевною Косневскою. Эта посуда кувшинъ сдѣланъ изъ лучшей горицкой глины и обращаетъ особенное вниманіе чистотою ощущеніи и видомъ, удивительно сходнымъ съ Эпруссскими вазами. Кругомъ его были кости; въ немъ сохранились осипки масла, или быть можетъ бальзамировки, положенной съ прахомъ человѣка; но рабочники, отрывши его, набальзамировали свои волосы и лишили науку возможности изслѣдований—что-это было за сочинство. Здесь же нашли ожерелье; но крестьяне раздѣлили его между собою, и не знаю, удастся ли собрать хопти часть его, при всемъ содѣйствіи почтенной помѣщицы. Не могу не высказать моей признательности Г. Профессору Харьковскаго Университета В. И. Лапшину, за доставленную мнѣ кольчугу, найденную въ Бѣлогородскомъ уѣздѣ, Иадворному Совѣтнику О. А. Волохинову, за древнія монеты нашихъ первыхъ Царей, отысканныя въ Ахтырскомъ уѣздѣ, и Кременчугскому помѣщику К. С. Задорожнему, за Запорожскую ситечку или сорогку, сплетенную изъ спальныхъ колецъ.

Еще много любопытнаго представляется одна Харьковская губернія, въ отношеніи древностей. Въ Изюмскомъ уѣздѣ есть валъ, насыпанный въ царствование Годунова и

осипки городка Царево-Борисова. Другой валъ, устроенный Минихомъ, въ царствование Анны Ioановны, идетъ изъ того же уѣзда къ Днѣпру до устья рѣчки Орелъ. Въ томъ же уѣздѣ обращаетъ на себя вниманіе Свято-горской монастырь, котораго судьба была въ прошедшемъ вѣкѣ соединена съ судбою гайдамачества; а мѣловые скалы, въ которыхъ изсѣчена церковь, представляютъ рѣдкое произведеніе природы. Славянскія соленія озера, где теперь съѣзываются для пользованія водами до 150 семейныхъ помѣщиkovъ изъ разныхъ губерній, заслуживающъ вниманіе не только по наспоящей ихъ пользѣ, но и по значительности въ древнія времена, когда они были главнымъ источникомъ соли, а соленые Крымскія озера были во владѣніи Ташаръ. Въ Волчанскомъ уѣздѣ, въ имѣніи Г. Кузина, есть одинъ яръ, который называется Бусовъ яръ, а это название такъ знакомо изъ Слова о полку Игоревѣ, и такъ мало известно по лѣтописямъ. Въ Валковскомъ уѣздѣ, чрезъ все его пропложеніе, идетъ валъ, по линіи, заложенной Федоромъ Михайловичемъ. Въ Богодуховскомъ уѣздѣ сохранился, въ имѣніи Г. Иваненка, дубъ, подъ корпорымъ опыхалъ опь своихъ Ѣцарственныхъ трудовъ нашъ Великий Пепръ. На Лебединскій уѣздѣ указываютъ, какъ на древнюю Лебедину, где жили Венгерцы: въ нѣкоторыхъ церквяхъ сохранилось иконоиспаніе западной церкви. Въ самомъ Харьковѣ еще не осмотрены подземные ходы, уцѣлѣвшіе опь древнихъ временъ. Вездѣ богатые осипки опь временъ козацкихъ, много переборанныхъ

или неизслѣдованныхъ архивовъ и вездѣ слѣды жизни древнихъ обитателей эпохъ мѣстъ.

Продолжая мое изысканія, я надѣюсь въ скоромъ времени означить на картахъ всѣ насыпи и древнія укрѣпленія въ ширкѣ уѣздахъ Полтавской и Харьковской губерній, обозрѣть главныя изъ нихъ въ уѣздѣ Изюмскомъ, и найти въ нѣдрахъ кургановъ вещи, которыя хотя и сколько укажутъ на народъ, насыпавшій ихъ, и оставившій по себѣ кладбище на прошлженіи нѣсколькихъ тысячъ верстъ.

Кажется можно съ достовѣрностю сказать, что курганы и городища были дѣломъ рукъ одного главнаго народа, именемъ Скифовъ; но есть и шакія, которые приадлежатъ древнимъ Греческимъ пушеславенникамъ или торговцамъ; не многие—Малороссийскимъ Козакамъ и даже можетъ быть Ташарамъ; по-крайней-мѣрѣ на все это есть неоспоримые факты. Дальнѣйшія изысканія конечно раскроютъ многое. Первая извѣстія о курганахъ, находящихся въ предѣлахъ нашего Отечества, вспрѣчаются у Геродота. Слишкомъ за двѣ тысячи лѣтъ, онъ говорилъ, что Скифы насыпали курганы надъ прахомъ своихъ царей. Уже много вѣковъ спустя послѣ того явлюются Печенѣги, Полovцы и Ташары. Если судить объ ихъ обычаяхъ погребенія по словамъ тогдашнихъ пушеславенниковъ, то у послѣдняго изъ сихъ народовъ скрывали даже мѣсто погребенія отъ взоровъ людей и уравнивали его дерномъ. Между-тѣмъ, набѣги Ташаръ, Козачество и войны съ Турками и Карломъ XII, оставили шакія живыя воспоминанія, что всѣ насыпи, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, приписы-

ваются, въ разныхъ мѣстахъ, Ташарамъ, Козакамъ, Туркамъ и Шведамъ, считая ихъ только спорожевыми возвышенностями, башнями и пр., не смотря на то, что получили въ каждомъ курганѣ находящіяся кости людей или лошадиные, что въ нѣкопорыхъ найдены были вещи древнѣйшей работы и что Геродотъ говорилъ о нихъ въ то время, когда не было ни Ташаръ, ни Козаковъ, ни даже Россіи.

Каждая вещь, найденная въ курганахъ, всякая бездѣлица, по видимому несущая вниманія, можетъ, при строгомъ изслѣдованіи, быть драгоценностью для науки. Съ цѣллю я рѣшаюсь обратиться къ благородному дворянству Харьковской губерніи, съ покорѣніемъ просьбою препровождать находимыя въ курганахъ вещи въ ИМПЕРАТОРСКОЕ Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, зъ Москву, или доставлять ихъ на мое имя въ Харьковъ, или, по-крайней-мѣрѣ, если не самую вещь, то ея описание и, если можно, рисунокъ, или хотя извѣщать чрезъ Губернскую Газету о найденныхъ древностяхъ.

Быть можетъ, при опиціи членомъ характерѣ страны и ея жителей, при единодушномъ стремленіи къ открытию сокровищъ древности, сокрытыхъ въ нѣдрахъ кургановъ и находящихся во владѣніи просвѣщенныхъ особъ, состоявшихся, со временемъ, свой Национальный музей древностей.

*Чиновникъ Совѣта Министерства
Внутреннихъ дѣлъ, Пасекъ.*

Харьковъ,
Апрѣля 20 1839.

2.) Предположенія объ усиленіи Днѣпровскаго пароходства.

О пользѣ и выгодахъ учрежденія пароходства.

(Окончаніе.)

Всѣ объясненія неудобствъ могутъ быть совершенно устранены чрезъ пароходы, ибо извѣстно, что дѣйствія ихъ вѣтры останавливаютъ немогутъ. Рабочіе же съ судовъ оплачиваются не имѣющими возможности, да ихъ и требуется весьма немного. Пароходъ какъ извѣстно идеть безпрерывно, полагая по 3 версты въ часъ проплаву теченія, а въ большиѣ язинѣ дни около 50 верстъ въ день; и попомъ буксируемая имъ кладь никогда не можетъ оставаться на пушахъ въ зимовку, напримѣръ: для доставки до Могилева 655 верстъ, вмѣсто 42 или 66 дней времени, употребляется только 12 или 13 дней. Обратно по теченію пароходъ уходитъ по 10 верстъ въ часъ, а въ день около 150 верстъ. Слѣдовательно на тѣ же 655 верстъ обратнаго плаванія до Кременчука времени потребно только 4 и 5 дней.

Рисуясьшая времяя нагрузки въ Кременчугѣ, выгрузки въ Могилевѣ, Бобруйскѣ или въ другихъ мѣстахъ по два и по три дни въ каждомъ мѣстѣ, пароходъ можетъ въ при недѣли совершать два рейса, т. е. вверхъ и внизъ.

А какъ по Днѣпру плаваніе продолжается около 8 мѣсяцовъ, то каждый пароходъ можетъ въ лѣто легко сдѣлать по восьми рей-

совъ, вверхъ и внизъ. Пароходъ, буксируя по два судна съ кладью до 30 ш. пудовъ, по состоящей нынѣ цѣнѣ 35 коп. съ пуда, можетъ приобрѣтать за всякой рейсъ 10,500 рублей, а въ восемь рейсовъ 84 ш. Но какъ и обратно будущь клади, за который положить примѣрно по 1000 рублей за рейсъ, то всего въ лѣто чрезъ каждый пароходъ можно выручить до 92 ш. рублей.

На содержаніе каждого парохода употребляется въ годъ 20 ш., полагая пушъ и шонку ихъ дровами. Но Правительство, желая дать компаніи всевозможныя выгоды къ заседенію пароходовъ по Днѣпру, назначило каменнаго угля 180 десятинъ, Екатеринославской губерніи въ Бахмутскомъ уѣздѣ. Выломка и доставка сего угля до Кременчука будетъ стоять не дороже 30 коп. за пудъ.

Слѣдовательно и содержаніе пароходовъ можетъ обойтись несравненно дешевѣе выше предположенного, ибо цѣны дровамъ нынѣ въ Кременчугѣ существуютъ отъ 20 до 30 руб., въ Минской же губерніи, откуда сплавляются дрова, отъ 6 руб. до 10 руб. за кубическую сажень.

Пароходы не только могутъ быть заняты буксировкою пѣхъ судовъ, которыхъ слѣдуютъ съ вышеобъясненными грузами, но имъ еще представляется занятіе и съ особленною пользою, въ буксировкѣ гонокъ или плотовъ, идущихъ съ спроевымъ лѣсомъ, потребнымъ для постройки кораблей, въ черноморскихъ портахъ; по настоящему положенію, таковыя гонки, какъ извѣстно, должны неопредѣ-
2

но посыпывать къ Днѣпровскимъ порогамъ, чтобы проплыть сколько возможно съ меньшою безопасносщю, въ то время, пока еще вода большая; но ежели за пропливными вѣтрами не успѣютъ пройти пороговъ въ надлежащее состояніе воды, то должны остановиться выше ихъ на зимовку. Здѣсь излишнимъ бы было распроспрашаться о шомъ, какія послѣдоватія бывають съ пѣни гонками или плотовами, которыяпускаются въ пороги, упуская благопріятное время года. Но посредствомъ буксировки пароходовъ, всѣ шаковые сплавы могутъ посыпывать къ настоящему времени.

Въ обратные рейсы пароходы также съ выгодою могутъ доставлять камень, каменного и въ Киевъ и въ окрестностяхъ его болѣе нежели на спѣ верснѣ вовсе неѣть, а въ Киевъ камень необходимъ, потому что всюду требуется его для монетнїя улицъ и площадей, равно и для вновь производимыхъ обширныхъ строеній крѣпости. За провозъ камня платятъ нынѣ въ Киевѣ отъ 80 до 100 руб. за кубическую сажень. — Сверхъ всѣхъ объясненныхъ занятій и дѣйствій пароходовъ въ буксировкѣ разныхъ судовъ, гонокъ или плотовъ, могутъ быть они еще употребляемы съ большою выгодою при гаваныхъ переправахъ, во время разлия Днѣпра въ Киевѣ и въ Кременчугѣ, куда следующими во множествѣ транспорты изъ Одессы и другихъ мѣстъ съ разными товаровами, продуктами и казенными попрѣбностями; и какъ всѣ шаковые транспорты должны неопредѣлено переправляться чрезъ Днѣпръ, то,

по настоящему положенію, переправы бывають сплошь затруднительны, что пришедшіе обозы должны стоять на одномъ мѣстѣ по иѣскольку недѣль, отчего проводники ихъ (п. наз. чумаки) весьма много издерживаются, и можно сказать разоряющіяся на содержаніе; при дѣйствіи же пароходовъ, всѣ затрудненія, какія нынѣ существуютъ, могутъ быть совершенно устранены. За пѣть сѣдмидесятъ еще занятіе, не менѣе полезное для промышленниковъ и выгодное для пароходовъ, при переправѣ у Бериславля, где везомая изъ Крыма соль въ Кременчугъ, въ количествѣ болѣе трехъ миллионовъ пудовъ, должна переправляться чрезъ Днѣпръ, и где также встрѣчаются величайшия затрудненія въ переправѣ, какъ по разлию рѣки, на иѣскольку версты, такъ и по необыкновенному спеченню приходящихъ обозовъ съ солью.

По чѣму должно сказать еще о шомъ, когда окончится работа Королевского канала, который будетъ соединять Днѣпръ съ Висломъ, и чрезъ чѣмъ откроется сообщеніе съ Польшею и Данцигомъ? Тогда безъ сомнѣнія шторговая промышленность на Днѣпрѣ устраниется немедленно, а пароходамъ предстаѣтъ новая и обширная дѣятельность.

Всѣхъ занятій для пароходовъ и выгода, отъ чѣго могутъ сдѣлываться, исчислить нынѣ невозможно, но должно сказать, что едва ли какая другая рѣка, какъ Днѣпръ, можетъ представить подобные взаимные выгоды, чрезъ заведеніе на немъ пароходовъ, въ центрѣ которыхъ для чѣго количествѣ. Учрежденіи имѣютъ еще въ виду полученный ими

весьма лестный отпѣзъвъ опѣтъ Господина Но-
вовороссійскаго Генералъ-Губернатора Графа
Воронцова, въ коемъ Его Сіашельство изво-
лилъ приглашать завесши пароходство опѣтъ
Херсона до Одессы.

Впрочемъ опыты во всѣхъ мѣстахъ подпи-
верждають неоспоримую истину, что чрезъ
способы, дѣлающіе торговыя спошениа болѣе
быстроими и надежными, оживленіе про-
мышленности и открываютъ новыя отра-
сли торговли, и пошому всѣхъ занятій для
пароходовъ, неперь производиться могутъ,
равно и впередъ имѣющихъ предстаившись,
описать невозможно, но въ краткомъ вре-
мени могутъ быть совершенно видны имен-
ники, изъ коихъ должно ожидать пользы и
выгодъ.

Такимъ образомъ учредители пароходства,
совершенно убѣдясь въ томъ, что для удо-
влетворенія всѣхъ требованій торговой про-
мышленности по Днѣпровской системѣ, двухъ
устроенныхъ ими пароходовъ весьма недо-
статочно, рѣшились составить для усиленія
пароходства компанію на акціяхъ, на чио
и получили Высочайшее разрѣшеніе; а въ
изощреніе сиюль общеполезнаго предпріяїя,
по Высочайшему же повелѣнію, взято на
счетъ казны 20 акцій.

По утвержденію уставу сей компаніи
предположено выдать 1180 акцій, каждая по
1000 руб. При подпискѣ на шаковыи акціи
первоначально взносится на каждую по 200
руб., а остаточная за шѣмъ деньги должны
быть взносимы по назначению правленія ком-

пании; прибыль же будепть выдаваться акціо-
нерамъ ежегодно.

Учредители пароходства, объявляя о семъ,
приглашаютъ желающихъ имѣти акціи обрат-
ящаться о томъ къ купцу Карлу Эбершу, живущему въ С. Петербургѣ у Полицейскаго
моста въ домѣ купца Косиковскаго, отъ 11
до 3-хъ часовъ по полууди.

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢЩЕНИЯ.

1.) Прошедшаго Апрѣля мѣсяца съ 22 подъ 23 чи-
слу ночью, дворовой мой крестьянинъ, Григорій
Алексеевъ сынъ Горбуновъ, находившійся при мнѣ
лакеемъ, и помѣщица Иоручика Ивана Непровича
Шинерича, шакой же крестьянинъ, бывшій въ деревнѣ
дней моихъ Уникіной писаремъ, Яковъ Ивановъ сынъ
Макуха, взявши съ собою собственную сего послѣд-
шаго лошадь мерину, мастью гнѣду, росшу не боль-
шаго, шеши лѣни, съ новозкою и упряжью, неиз-
вестно кудаѣхали. Примѣты первого Григорія Гор-
бунова суть слѣдующія: 26 лѣтъ, росшу не малаго,
лице чистое, бѣлое, кругловатое, носъ коронкой, на
нижней губѣ родимая иренница и на оной маленькая
черная крапинка, на щекѣ бородавка, волосы на немъ
русые, глаза каріе, имѣніе маленькие сѣнегорусые
усы, бороду бѣсінъ, походку имѣніе хилоганную, ноги
немножко косолапы, волосы на головѣ носинъ
спирожные подъ лаверженъ, грамонъ чинанъ и пи-
санъ умѣніе, имѣніе при себѣ одежду лакейскую,
какъ-но: наружиной клѣнчашій бешменъ съ чор-
нымъ изисовымъ воронникомъ, съ красными выпу-
сками и изисовыми на рукавахъ обшлагами, драдедамо-
вую шапель съ барханнымъ споючимъ воронникомъ,
у которой имѣніе и холодной воронинѣ, вся на
зеленой подкладкѣ, карпузъ высокой голубаго сукна,
съ клеинчаннымъ чехломъ, суконный чорный сюрпуктъ
и другой сюрпуктъ сѣраго новаго сукна съ свѣтлыми
пуговицами, имѣніе серебренные карманніе часы съ
мѣдною цѣночкою, мастиерива знаєшъ: онѣкрывашъ
кровь, прививашъ осну, парикмахеръ и цирульникъ.
Второй, Яковъ Ивановъ сынъ Макуха, росшу сред-
няго, лѣни 25, лицо продолгованое, смуглѣое, худоща-
вое, носъ воспрай, волосы черные, глаза каріе, зубы
у него впередъ выдались, имѣніе бакенбарды черные,
бороду и усы бѣсінъ, писарьскую должностію довольно
знаєшъ, и пошому полаганіе должно, чио опѣтъ Макуха

написалъ себѣ и Горбунову фальшивые билеты, и подвѣль подпись особой руки, коимъ не вѣришь, имѣешь у себя одежду слѣдующую: чинарку изъ смушекъ, сѣрою панкою крышную спарую, халатъ синяго сукна новый, сюрпукъ синяго сукна новый же, халаниъ полосатой панки приношенный и шулуупъ сшипый изъ разныхъ лапокъ, панкою крытый спарый и другой шулуупъ решепиловскихъ смушекъ, пложе панкой крипты, сапоги у обоихъ смазные.—2.

Генералъ-Лейтенантъ Мусинъ Пушкинъ.

2.) Богодуховскаго уѣзда въ селѣ Пархомовкѣ въ имѣніи помѣщика Вукопича, продаєтся до 700 шпанскихъ волоховъ и до 200 шпанскихъ овецъ бракованыхъ.—2.

3.) Продаєтся каменная лавка, съ погребомъ подъ нею, состоящая въ господиномъ ряду. О цѣнѣ можно узнать въ домѣ Коллежской Ассесории Урюпинской, въ 1й части города, подъ Но. 26-мъ.

Выѣзжаютъ за-границу.

1.) Помѣщикъ Харьковской и Екатеринославской губерній, отставной гвардіи Поручикъ Николай Михайловъ сынъ Шидловский, выѣзжаєтъ за-границу въ Австрию, Германію и Швейцарію, и при немъ дворовые люди Семенъ Тимянченко и Агей Рудакъ.—2.
